

Сердце Чу Цяо замерло. В конце концов, она получит только свои пустыни. Неожиданно Чжугэ Юэ заметил: «Следуйте за Чжу Ченгом позже и найдите способного охранника, который научит вас кататься на лошади».

«А?» Чу Цяо и Чжу Чэн замерли, затем воскликнули в унисон.

Чжугэ Юэ поднял брови, похожие на мечи, слегка нахмурился и с нетерпением сказал: «В чем дело? Есть ли проблема?»

«Нет проблем, нет проблем». Чжу Ченгу было семнадцать в этом году, и он следовал за Чжугэ Юэ с юных лет. Следовательно, он, естественно, знал, что Чжугэ Юэ практиковал то, что проповедовал. Он ответил умиротворяющим тоном: «Я немедленно приведу мисс Син Эр».

Чжугэ Юэ подозрительно поднял голову, снова нахмурился и уставился на Чжу Чена. "Син Эр только что исполнилось восемь ... Почему ты называешь ее" мисс "?"

«Правильно, верно. Я принесу Син Эр... Син Эр...» Чжу Ченг, который обычно был остроумным, изо всех сил пытался найти название, подходящее этому ребенку. Он долго заикался, но безрезультатно.

Чжугэ Юэ нетерпеливо махнул рукой и твердо сказал: «Хорошо. Скрам. Выпрями спину, когда идешь, чтобы посторонние не подумали, что слуги двора Цин Шаня - горбуны».

"Да, да."

Чу Цяо стоял в своем первоначальном положении. Ее миниатюрная оправа была украшена бледно-желтым платьем с жилетом из лисьей кожи сверху. Она выглядела восхитительно. Она поклонилась Чжугэ Юэ и тихо сказала: «Син Эр, спасибо четвертому молодому мастеру».

Чжугэ Юэ слегка махнул рукой, даже не поднимая глаз.

Чу Цяо и Чжу Ченг вышли из зала Сюань. Чжу Чен с подозрением посмотрел на ребенка и увидел Чу Цяо, смотрящего на него. Он со смехом заметил: «Мисс Син Эр, поехали?»

Чу Цяо улыбнулся и проигнорировал его, выходя из корта.

«Мисс Син Эр, это люди, которых я выбрал для вас. Они все искусны в верховой езде, пожалуйста, сделайте свой выбор». Все, в том числе Чу Цяо и Чжу Ченг, стояли у подножья холма для верховой езды. Восемилетний ребенок слегка поднял голову и осмотрел группу хорошо сложенных, здоровых мужчин, стоящих перед ней. Эти люди, которые обычно крестили слуг, теперь почтительно стояли перед ней с улыбками на лицах. Любой, кто этого не знал, подумал бы, что они обычно такие добродушные.

Чу Цяо сделал небольшие шаги, проходя мимо людей одного за другим. Внезапно ее глаза прояснились. Она остановилась, долго глядя, на ее лице медленно появилась улыбка. Она указала на взволнованного мужчину, слегка улыбнулась и сказала: «Я хочу его».

"Мисс Син Эр." Сон Лиан льстиво рассмеялся, его улыбка явно не могла скрыть его беспокойства.

Восьмилетняя девочка в белоснежном жилете из лисьей кожи стояла на холме. Ее глаза сверкали, заставляя ее выглядеть очень очаровательно.

"Пожалуйста, выберите вашу лошадь."

Чу Цяо осмотрел стадо более десяти лошадей перед ней, только чтобы увидеть, что их подковы не были прикреплены. Их мех казался чистым; было очевидно, что они были одомашнены, так как были молоды и не выходили на улицу. Ребенок неравномерно тащился по снегу, махала кнутом и игриво замечала: «Я не хочу ничего из этого. Я хочу кататься на большой лошади».

Когда слуги на стороне собрались вмешаться, Сун Лянь быстро остановил их. Он кивнул и поклонился, сказав: «Если мисс Син Эр хочет большую лошадь, это не проблема. Немногие из вас, иди и приведи несколько хороших лошадей. Помни, они должны быть большими».

Песня Лиан нарочно подчеркнула слово «большой». Двое слуг, понимая его намерения, начали собирать лошадей. Через некоторое время привезли пять больших лошадей.

Чу Цяо бросил быстрый взгляд и расшифровал, что эти лошади уже старые. Она подумала, не связана ли проблема с подвижностью лошадей, но она не выразила своих опасений. Она повернулась и сказала Сон Лиану: «Эти лошади выглядят сильными. Я молод и не ездил на такой большой лошади. Песня-хранитель, как насчет того, чтобы продемонстрировать мне и научить меня чему-нибудь?»

В этот момент Сун Лянь жестко нахмурился, на его лице появилось побежденное выражение. Чжу Чен подозрительно упрекнул: «Иди, быстро! Не говори мне, что ты не умеешь ездить на лошади? Почему ты так хотел идти с ней только сейчас?»

Сун Лиан, не имея возможности выразить свое разочарование, подумал про себя: если бы я только знал, кому я служу, я бы не согласился, даже если бы они избили меня до смерти. Он нерешительно подошел к белой лошади, протянул руку и дважды похлопал усталого коня по голове. Он осторожно наступил на стремя, рассматривая лошадь, как будто это была бумажная паста. Он боялся, что лошадь прогнется, если он приложит немного сил.

Лошадь оказалась сильнее, чем ожидалось. Хотя его четыре ноги были в вертикальном положении, они не прогибались. Сун Лянь облегченно вздохнул и сказал со смехом: «Сегодня тяжелый снег. Поскольку мисс Син Эр еще молода, мы сначала научимся садиться на лошадь, а завтра начнем кататься».

Когда Чжу Чен собирался кивнуть в знак согласия, Чу Цяо внезапно бросился вперед и сильно ударил меня по ягодицам лошади. Она весело ответила: «Не говори так много!

Когда звук удара отразился, лошадь не только оставалась неподвижной, но ее копыта подкосились, и она упала на пол. Сун Лянь был сильно сброшен, переворачиваясь, прежде чем приземлиться головой в снег.

Все слуги взволнованно бросились вперед. Чжу Ченг, глядя на лошадь, которая вдыхала больше, чем выдыхал, нахмурился и презрительно прокомментировал: «Это лучшая лошадь? Я думаю, что вы все не принимаете всерьез указания Четвертого молодого мастера».

«Я не смею», - сказала Сун Лиан, поднимаясь на ноги. «Эта мысль никогда не приходила мне в голову. Только потому, что, учитывая нежный возраст мисс Син Эр, мы не посмели забрать хорошо развитого боевого коня!»

Чжу Ченг кивнул и заметил: «Вы делаете что-то. Син Эр, вы все еще молоды, давайте начнем с маленькой лошади, хорошо?»

«Пока брат Чжу Ченг хочет, чтобы я ездил на маленькой лошади, Син Эр будет следовать его примеру». Чу Цяо подняла голову, обнажив розовые щеки и пару серповидных глаз. Она была просто восхитительна.

Дух Чжу Ченга поднялся. Однако в тот момент, когда он повернулся к Сун Лиану, его настроение изменилось на гнев. Он сердито приказал: «Иди и приведи лошадь!»

Сун Лиан привел лошадь назад, хромая. Среди криков Чжу Чена, чтобы он был осторожен, он помог Чу Цяо сесть на лошадь. Она посмотрела вниз, ухмыльнулась и спросила: «Брат, я до сих пор не знаю, как ездить на лошади. Помогите мне вести лошадь за поводья, и давайте медленно поедем».

Сун Лянь искренне хотел сделать это, и он быстро кивнул в полном согласии. Эта лошадь была относительно хорошо себя ведет, и она медленно шла позади Сун Лиана. Через некоторое время им обоим удалось пройти сто шагов. Сун Лянь подняла голову и приятно улыбнулась: «Мисс Син Эр, я надеюсь, что эта лошадь хороша? Это новорожденный. Когда седьмая Мисси недавно попросила ее у меня, я не подарила ее ей. Если это будет вашим Я могу подарить его тебе. "

«Как мог Син Эр взять то, что любит седьмая Мисси? Это было бы неуправляемо».

Сон Лиан стиснул зубы и со смехом ответил: «Мисс, что вы говорите? Хотя седьмая Мисси и является биологической дочерью старого мастера, она намного ниже четвертого молодого мастера по статусу. Вы популярны среди четвертого молодого человека. мастер, делая ваш статус выше их.

"Это так?" Ребенок слегка улыбнулся и сказал: «Я не знал, что мой статус был настолько высок. До недавнего времени я был в вашей власти».

Песня Лиана мгновенно побледнела.

Чу Цяо холодно посмотрел на него, взял арбалет, прикрепленный к руке Сун Ляня, и одним быстрым и безжалостным движением вонзил его в ягодицы лошади. Лошадь, потрясенная, громко и долго ржала. Это отбросило Сон Лиана в сторону и быстро поскакал вперед! Ребенок, взволнованный, громко воскликнул: «Песня-хранитель! Что ты делаешь?»

Чжу Чэн и остальные увидели, что происходит издалека, и запаниковали. Они кричали и преследовали их, но никто из них не смог опередить зверя. Чу Цяо сделала вид, что запаниковала, в то время как ее глаза метнулись во все стороны, ища безопасную точку посадки.

В этот момент на расстоянии внезапно появилась желтая лошадь. Чжугэ Юэ со своим светлым лицом, грозовым взглядом, необычно красными губами, одетыми в темно-пурпурное платье с вышивкой, побежал за ними на своем коне. Он быстро размахивал своим мечом и подбрасывал его между глазами лошади. Лошадь, подвергшаяся нападению, взревела в агонии и начала пинать, стоя на двух ногах и быстро качая головой! В то же время, мягкий кнут полетел впереди. Оборачиваясь вокруг маленькой талии Чу Цяо и сбивая ее с лошади!

«Ха-ха, это было близкое спасение». Ян Сюнь, красиво одетый в нетронутый зеленый халат, улыбнулся и взял Чу Цяо на руки. Его голос звучал хитро, намекая на то, что он все знает.

Чжугэ Юэ вынул стрелу из ягодиц лошади и повернулся, чтобы холодно взглянуть на Сун Лиана. Он приказал своим слугам: «Забери его и передай Чжу Ци у магистрата».

Двое охранников бросились вперед и связали Сун Лиана.

Человек умолял: «Четвертый молодой мастер, нет...»

В мгновение ока раздался громкий звук. Ян Сюнь рванулся вперед и, ударив Сун Ляня по лицу, выбил ему большинство зубов, из-за чего он не мог говорить. Чжугэ Юэ слегка приподнял брови, повернул голову и посмотрел на Янь Сюня, наклонив глаза.

«Раба такого рода давно бы казнили в резиденции Яна. Как он мог защищать себя?» Ян Сюнь засмеялся и заметил: «Четвертый Чайлд Чжугэ, ты слишком доброжелателен. Я не хотел вмешиваться в твои дела. Прошу прощения за мою грубость».

Чжугэ Юэ ответил однозначно: «Ничего. Принц Ян такой опытный. Как я не осознал этого, когда мы оба учились в Зале Общей Академии».

Ян Синь небрежно махнул рукой и рассмеялся: «Это были просто пушистые навыки. Как это может сравниться с искусством войны в ваших умах?»

Чжугэ Юэ не ответил. Взмахом руки его слуги забрали Сун Лиана, который сильно истекал кровью изо рта. «Принц Ян, большое спасибо за возвращение нашей потерянной лошади сегодня. Однако вы могли бы попросить слуг выполнить это поручение вместо того, чтобы беспокоить себя. Я хотел бы пригласить вас остаться на обед, но я знаю, что вы заняты. Я не буду навязывать вам дальше. Чжу Чен, увидимся с принцем Яном. "

Ян Сюнь равнодушно рассмеялся, обменялся несколькими вежливыми словами с Чжугэ Юэ и приготовился уйти. Когда он ушел, он прошел мимо Чу Цяо и прошептал ей на ухо: «Безжалостная девчонка, ты снова подставил другого человека».

Чу Цяо застыл. Она подняла глаза, только чтобы увидеть, как Ян Сюнь ведет себя как обычно, уходя с легкой улыбкой. Он принял прямую позу и имел спокойное выражение лица. Он выглядел так же, как взрослый. Как это было, что этот распутный принц с улыбкой на лице?

"Xing Er", глубокий голос вдруг эхом отозвался позади нее. Она обернулась и увидела обеспокоенное выражение лица Чжугэ Юэ. "Вернись со мной", сказал он.

Чу Цяо вздохнул. Ей не повезло, она действительно была разоблачена. Ей нужно было придумать, как справиться с этой маленькой хитрой лисой. Она последовала за Чжугэ Юэ в депрессии. Она начала формулировать в уме отговорки о том, как ее трагически травили в прошлом, но она не видела взгляда в глазах Чжугэ Юэ. Среди мрака его глаза отражали чувство гордости, но никто не знал, чем именно он гордится.

Комната долго молчала. Ветер за окном продолжал мягко дуть. Слабый аромат исходил от цимбидиума, расположенного на вершине жардинера. Ребенок продолжал молча стоять на дне. Однако прошло много времени, достаточно для того, чтобы она могла предположить, что люди наверху заснули. Она больше не могла сопротивляться и подняла взгляд вверх, встретившись с черным взглядом, когда она подняла глаза.

Чу Цяо не мог притворяться, что больше ничего не видел. Она облизнула губы и тихо крикнула: «Четвертый молодой мастер».

"Вы уже сформулировали свою ложь уже?" Мальчик поднял чайную чашку, медленно сделал глоток и сказал простым, успокаивающим способом.